

На основе сведений о сущности научного исторического сознания можно исследовать его структуру – устойчивые связи между важнейшими составными частями, обеспечивающие целостность; отношения зависимости между составными частями и уровни развития – совокупность признаков, характерных для определенной стадии педагогического сознания, а также факторы формирования: основные причины его развития. Такие исследования позволяют разработать образовательную систему, чтобы добиться формирования научного исторического сознания вначале у будущих учителей, а затем – с их помощью и у их учеников. Его формирование в процессе образования должно как можно больше соответствовать филогенезу и онтогенезу, т.е. вначале следует развивать эмоционально-чувственную сферу, затем – мотивационную сферу, на ее основе – интеллектуальную, нравственную и волевую сферу научного исторического сознания. Научное историческое сознание, развитое на научном уровне, поможет вчерашним школьникам подготовиться к «со-творению» новой социальной реальности. Формированию научного исторического сознания способствует раскрытие в процессе занятий практической ценности научных знаний, представленных в виде системы понятий и категорий.

Сущность исторического сознания заключается в отличающих его от исторического мышления, памяти, мировоззрения и культуры совокупности смыслов и значений общественно-политической деятельности, функционирующих в виде представлений, понятий и категорий и отраженных в мотивах, ценностных ориентациях и поведенческих установках. Как в быденном, так и в научном историческом сознании эмоционально-чувственная сфера филогенетически и онтогенетически детерминирует развитие мотивационной, а та, в свою очередь, – интеллектуальной сферы. В быденном историческом сознании волевую сферу детерминирует эмоционально-чувственная, реже – мотивационная, еще реже – интеллектуальная. Историческое сознание оказывает определяющее воздействие на развитие исторического мышления, памяти, мировоззрения, деятельности и культуры.

**Баженова Н.Н., Корнилов Г.Е.
(Екатеринбург)**

Формирование исторического сознания советского населения в условиях 1930-х годов*

Ситуация в российском обществе начала XXI столетия настоятельно требует от каждого гражданина уяснить социальное содержание исторического процесса, осмыслить характер преобразований. Это осмысление невозможно без всестороннего анализа социопознавательной деятельности общества как субъекта истории, без рассмотрения генетической связи исто-

рического прошлого с историческим настоящим и прогнозируемым будущим. В условиях социокультурных переходов и кризисов историческое сознание выступает в качестве одного из факторов социальной стабильности, выполняющего функции интеграции, консолидации различных поколений, социальных групп и индивидов. В переходный период отечественной истории историческое сознание призвано дать анализ исторического опыта, учесть уроки и ошибки прошлого, пересмотреть многие устоявшиеся концепции.

В советский период понятие и сущность исторического сознания разрабатывались философской наукой. Впервые философы обратились к этой теме в конце 1960-х годов (1). Главное внимание они концентрировали на гносеологической природе исторического сознания, на его взаимосвязи с исторической наукой, закономерностях формирования и генезиса, на его социальной природе. Актуализируется проблема в конце 1980-х годов, исследователи обращаются к теории исторического сознания в контексте проявления его в переходный период отечественной истории; выделили два уровня исторического сознания: стихийный и как знание и представление о пройденном пути и цель движения. А.С. Ахиезер исследовал механизмы социокультурных изменений в истории России через призму становления и смены системы нравственности – от вечевой, соборной и авторитарной, утилитарной и либеральной до её гибридных форм, в частности, «псевдосинкретической», положенной в основу новой российской государственности 1917 года. Он показал, как попытки избавиться от социокультурных противоречий реализуются в сознании и деятельности «расколотой» личности, в массовых процессах. В работах А.И. Панюкова сознание исследуется с учётом кризисных явлений в России, распад исторического сознания в перестроечный и постперестроечный периоды привёл к разделению моноплюралистического исторического сознания на самостоятельные подсистемы: фрустрированное сознание, консервативное критическое сознание, национальное сознание, демократическое космополитическое сознание, демократическое национально – нейтральное сознание, патерналистское сознание и др. Были выделены характерные черты

---

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-7455.2006.6.

исторического сознания в контексте российской действительности в условиях кризиса – мифологизм, политизация, идеологизация, инверсия ценностей, преобладание психологических моментов над теоретическим, неустойчивость.

Одним из первых предпринял попытку решить проблему сущности исторического сознания И.С. Кон. Он определил историческое сознание как «осознание обществом, классом, социальной группой своей исторической идентичности, своего положения во времени, связи своего настоящего с прошлым и будущим» (2). Эту позицию разделяют и Ю.А. Левада, Б.Г. Могильницкий, А.И. Панюков, И.А. Гобозов. Рассматривая и оценивая прошлое через призму настоящего, а настоящее как результат предыдущего развития, оно и будущее воспринимает как проекцию реальных, совершенно конкретных процессов и тенденций, действующих в современности, на дальнейшей ступени развития общества. Прошлое и будущее не существуют сами по себе как полностью автономное пространство, они слиты в едином потоке времени, стянуты берегами истории, будучи объединены одним субъектом исторического действия – влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее» (3).

Историческое сознание представляет собой сложное и многогранное духовное явление. Под историческим сознанием в науке понимается система идей, концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов, наций формируется представления о своём происхождении, важнейших событиях в своей истории и выдающихся деятелей прошлого, о соотношении своей истории с историей других общностей людей и всего человеческого сообщества. Тем самым общности людей, осмысливая своё прошлое, могут воспроизвести его в пространстве времени во всех трёх его состояниях: прошлом, настоящем и будущем, способствуя тем самым связи времени поколений, осознанию индивидом его принадлежности к определённой общности людей.

Историческое сознание является неотъемлемой структурообразующей частью общественного сознания и важнейшей категорией его анализа. В сфере общественного сознания рельефно обнаруживается социально-воспитательная функция и прагматика исторической науки, реализуется её мировоззренческий потенциал, познавательная и практическая ценность, задействуются механизмы её влияния на развитие общества и его отдельных групп. И, наоборот, главным образом через ситуацию, складывающуюся в общественном сознании и общественном мнении, через формирующиеся в их рамках стереотипы восприятия, уровни понимания и доверия, критерии полезности, идеальные образы и горизонты ожидания осуществляет детерминирующее воздействие социокультурного контекста на современное историческое знание и перспективы развития исторической науки.

Процесс формирования исторического сознания, зависящий от получения и осмысления исторической информации, в 1930-е годы в Советском Союзе имел специфические особенности. Формирование исторического сознания в значительной степени зависело от возможности технического обеспечения государством всех подконтрольных ему средств массовой информации (радио, газеты, журналы), от способности государственной власти держать под контролем институты, влияющие на формирование исторического сознания (музеи, кино, литература, театры, библиотеки и т.д.), от контроля всего процесса прохождения исторической информации от производителя до потребителя. Анализ исторических документов (4) показывает, что возможности советского государства как по массированию, так и по фильтрации информации расширялись на протяжении 1930-х годов. Первые – за счет постоянного роста материального потенциала и технических возможностей, вторые – благодаря неуклонной практике контроля за содержанием и формой подачи информации, жесткой кадровой политике, включавшей в себя репрессивные меры. В 1930-е годы сложилась многоступенчатая, неоднократно дублируемая жесткая система контроля за информационным потоком. Эта система действовала на всех этапах прохождения информации (планирование, производство, тиражирование, распределение), обладала высокой степенью эффективности. Она полностью выполняла поставленную задачу – обеспечение населения огромной страны заранее определенной суммой информации, содержащей разрешенные идеи, отфильтрованные мысли и простые способы их подачи.

В определенном смысле в 1930-е годы были созданы благоприятные условия для формирования исторического сознания советского народа в нужном для властей духе и направлении.

В формировании исторического сознания населения советские власти особое место отводили исторической науке и образованию. Мощный толчок развитию исторической науки и исторического образования дало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (5). Было восстановлено преподавание истории в вузах и школах, снова открылись исторические факультеты в университетах. Произошло изменение в идеологических установках – от интернационализма к национальной истории, развернувшее весь горизонт исторического прошлого в русло продолжения имперской политики в сталинском варианте.

Властям удалось добиться от старой профессуры формального признания большевистской идеологии. В этом внешнем переходе ученых на марксистские позиции решающую роль сыграл фактор насилия, а вовсе не внутренняя убежденность. Власти последовательно осуществляли политику репрессий по отношению к гуманитариям старой школы. Верно подметила Е.В. Гутнова, поколения историков сталинской эпохи жили «в тисках страха,

с одной стороны, и под прессом вечного, ничем не искупаемого общественного долга, - с другой» (б).

Восстановление исторических и историко-филологических факультетов должно было обеспечить выполнение постановления от 16 мая 1934 г. В той его части, где говорилось о подготовке новых кадров историков-специалистов. Среди основных проблем высшего исторического образования выделялась прежде всего нехватка учебников и пособий. Другой болевой точкой было положение с кадрами преподавателей, особенно в периферийных вузах.

Во главу угла в решении проблемы преподавания истории в школе встал вопрос о школьном учебнике. Если отсутствие вузовского учебника могли в той или иной степени заменить профессорские лекции, то в школе вопрос о типе и характере учебников по истории стал основным в деле всей перестройки исторического образования. Использование опыта дореволюционного учительства, изменение кадрового состава педагогов из-за притока новых выпускников вузов, а также общая привычность средней школы к выполнению руководящих указаний привели к постепенной приживаемости новых концепций в стенах школ страны. Но решающую роль сыграло появление школьного учебника по истории под редакцией А.В. Шестакова.

В конце 1930-х годов были созданы условия для «нового прочтения» истории большевизма, служившей значительным фактором воздействия на массовое сознание. Изучение и преподавание истории ВКП(б) претерпели существенные изменения в 1930-е годы. Для И. Сталина было жизненно необходимо создание новой истории ВКП(б), в которой его главенство в партии и стране было бы логически обосновано и законно подтверждено. История партии служила для диктатора и оружием в борьбе с соперниками. К факторам, способствовавшим установлению нового взгляда на историю партии в 1930-е годы, следует отнести низкий уровень культуры и грамотности населения, относительная локальность во времени и пространстве событий и фактов, непосредственно относящихся к истории коммунистической партии. Новые концепции истории партии усиленно внедрялись в историко-партийную науку и партийное образование. Массовое сознание испытывало не меньшее влияние со стороны власти. Искусство послушно разрабатывало темы «двух вождей», приоритетов борьбы с врагами и уклонистами во всей партийной истории. Утверждению сталинской концепции были подчинены все звенья и структуры, влиявшие на процесс формирования исторического сознания.

Какова же степень проникновения новой концепции на все уровни исторического сознания общества?

Научная работа в сфере древней, средневековой, в сфере истории СССР периода феодализма проводилась в минимальной зависимости от властных директив, но и от господствующей идеологии. Как подчеркнуто в моногра-

фии «Очерки истории отечественной исторической науки XX века», это парадоксальным образом привело к реабилитации «старых» историков, репрессированных в начале 1930-х годов, а также возврату к конкретно-историческому материалу, освоенному предыдущими поколениями дореволюционных историков (7). Новая история освещалась в 1930-е годы практически в рамках официальной концепции и методологии, испытывая сильное влияние 1920-х годов, заглушавшее непрочные традиции дореволюционного периода. В истории СССР по мере хронологического приближения к современности и теоретического приближения к злободневным интересам власти профессионализм все сильнее приносился в жертву пропаганде. Изучение советской истории в 1930-е годы проходило по сути на обыденном уровне.

Высшее образование, которое более тесно, чем среднее, соприкасалось с наукой, быстрее ощутило произошедшие перемены. Учебный процесс на истфаках к концу 1930-х годов входил в нормальное русло. В средней школе положения учебника Шестакова не стали еще господствующими, влияние дореволюционных учителей и учебников, последствия марксистских экспериментов 1920-х годов сказывались на формировании исторического сознания школьников.

Интерес массового исторического сознания был обращен в большей степени к истории страны. Это совпало со стремлением власти осветить отечественную историю в необходимом ракурсе. Художественные произведения концептуально также находились в рамках официоза, поскольку были предназначены для всего населения, выпускались в свет под жесткой цензурой, историческая правда зачастую приносилась в жертву современной целесообразности. Неуклонно проводимая политика подавления альтернативных источников информации, репрессии пробуждавшие чувство самосохранения, сводили к минимуму открытое проявление несогласия с официальной линией, либо сомнений в ее верности.

Особенно массированно проходило внедрение в массовое сознание идей «Краткого курса истории ВКП(б)». В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «Краткий курс» был официально объявлен «энциклопедией марксизма-ленинизма». Исторический материализм в версии «Краткого курса» стал методологической основой советской исторической науки (8). Кампания, связанная с его выходом, проходила по традиционной для того времени схеме: посыл сверху – усердное исполнение массами под руководством среднего и низшего звена партийно-государственных управленцев при поддержке средствами пропаганды и агитации – перегибы – предостережение сверху – постепенное установление приемлемых форм и методов выполнения принятого решения. Пример пропаганды «Краткого курса» доказывает единство методов управления обществом, невзирая на то, относятся ли принимаемые меры к экономическим, социально-политическим или идеологическим сферам жизни этого общества. С помощью этих методов постулаты «Кратко-

го курса» были прочно закреплены в сознании большинства советских людей.

Таким образом, формирование исторического сознания советского общества в 1930-е годы – сложное и многоплановое событие советской истории. Ведущую роль в этом процессе традиционно играл фактор активного государственного влияния. Однако источники исторического сознания, передаваемые из поколения в поколение явились залогом устойчивого состояния исторического сознания, теми каплями истины, которые в конце концов точат камень лжи и фальсификации. Однако в рассматриваемый период силы этих двух сторон одного процесса были явно не равны.

1. Лебедев Ю.А. Историческое сознание и научный метод // *Философские проблемы исторической науки*. М., 1969. С. 187-197; Барг М.А. Историческое сознание как проблема историографии // *Вопросы истории*. 1982. №12. С. 42-52; Маклаков В.Т. Историческое сознание: природа, формы бытования, язык. Свердловск, 1987; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989; Ракитов А.И. Историческое сознание. Системно-гносеологический подход. М., 1982; Панников А.И. Историческое сознание: сущность, структура и тенденции развития (методологический анализ). Автореф. ... к.ф.н. Красноярск, 1995; Гобозов И.А. Введение в философию истории. М., 1999; Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1998; и др.
2. Кон И.С. Проблемы истории в истории философии // *Методологические и историографические вопросы исторической науки*. Вып. 4. Томск, 1986. С. 15.
3. Ясперс К. Осмысление и назначение истории. М., 1991. С. 135.
4. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1941. Свердловская область. Документы и материалы / Отв. ред. А.А. Капустин, Г.Е. Корнилов. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 477-701; Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Документы и материалы / Отв. ред. Н.М. Рязанов, А.Н. Сахаров. Челябинск, 2005. Т. 1. С. 257-398; Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006. С. 131-146, 158-168; и др.
5. К изучению истории. Сборник. М., 1946.
6. Гутнова Е.В. Пережитое. М., 2001. С. 300.
7. Очерерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2005. С. 320.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Часть III. 1930-1954. М., 1954. С. 316-332.